

АННА КИСЕЛЁВА

Бегущая по Нормандии

Анна Киселёва

Бегущая по Нормандии

«Автор»

2026

Киселёва А.

Бегущая по Нормандии / А. Киселёва — «Автор», 2026

После парижских приключений Рита отправляется в Нормандию — в отпуск, который обещает быть счастливым: морские пейзажи, прогулки, хорошая компания и возможность отвлечься от повседневных забот. Но вместо долгожданного спокойствия Риту сопровождает странная тревога. Встреча со случайным незнакомцем вносит в ее привычную жизнь новые краски и заставляет задуматься о том, от чего она на самом деле так долго бежала. Что приготовила для нее эта поездка? Сможет ли Рита наконец оставить прошлое позади, разобраться в своих чувствах и позволить себе быть счастливой?

© Киселёва А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Анна Киселёва

Бегущая по Нормандии

Глава 1

Париж утопал под летним дождем. Серебристые струи с шумом вонзались в еще чуть теплый асфальт, легко подпрыгивая и превращаясь в мириады крошечных жемчужин. Большинство прохожих замерло под навесами, движение машин тоже остановилось, будто красный светофор поставили на паузу, и только суетливые официанты спасали изрядно намокшие столики на уже опустевших террасах. Льющий стеной дождь, словно недовольный художник, закрашивал ровным слоем серой краски только что законченный городской пейзаж.

Рите оставался всего один перекресток до спасительной подъездной двери, когда крупные капли разом превратились в настоящий ливень. Сплошные струи напоминали толстые веревки, кем-то спущенные с неба. Вспомнив детскую задачку по математике, в которой сравнивали скорость намокания бегущего и прогуливающегося пешком человека, Марго резко заторопилась. Условия в прямом и переносном смысле утяжелялись огромными сумками с продуктами.

Марго поднялась в квартиру промокая до нитки. На паркет с пакетов, одежды и даже с волос предательски стекали тонкие струйки. Обессиленная после короткого, но интенсивного забега, она медленно сползла на пол по стене. «Блин, сейчас еще и обои намочу», — пронеслось у нее в голове.

На Риту грустно смотрели цветы, покрытые блестящими пупырышками капель. Букет в плотной целлофановой упаковке вот-вот готов был вывалиться из хозяйственной сумки — рядом теснились сетка с картошкой, перья лука-порея и хорошо поддурманный багет. Марго собралась с силами и поднялась с пола, чтобы высвободить розы. Она зарылась в их ароматные красные лепестки и почувствовала, как от подступившей влаги начала растекаться тушь. Рита шмыгнула носом и, словно пытаясь выйти из оцепенения, замотала головой. «Я не плачу, это просто дождь», — вдруг вспомнилась строчка из известной песни Анжелики Варум. Скинув с себя промокшие балетки и пиджак, Марго подхватила слова и начала кружиться по квартире в обнимку с букетом.

Она открыла настежь все окна, чтобы впустить в квартиру запахи и звуки дождя. По-прежнему не выпуская из объятий цветы, Рита вышла на маленький кованый балкончик и поставила лицо вновь выглянувшим, еще несмелым лучам солнца. Гроза почти миновала. Золотистая пыль, подсвеченная редкими, уставшими струями дождя, создавала в воздухе атмосферу волшебства. Город словно ожил, и все снова пошло своим чередом: движение машин возобновилось, прохожие заспешили по делам, террасы кафе начали заполняться посетителями. Умытый до блеска Париж стал еще краше и изысканнее.

Огромные напольные часы пробили четыре раза — пора забирать детей из школы. Марго тут же поставила цветы в уже заранее приготовленную вазу, заполнила холодильник, молниеносно распределила по шкафам остальные покупки. В поисках подходящей обуви она забежала в кладовку, уронила несколько вешалок с пальто, помешавшими добраться до заветной цели. В довершение всего Рита стукнулась лбом о низкий дверной проем, и с трудом найденные кроссовки с шумом отскочили в разные углы коридора.

Вдруг раздался телефонный звонок. Глухая вибрация распространялась где-то совсем рядом, но Марго никак не могла определить ее источник. Скорее всего, телефон был в рюкзаке, но резкое опустошение его отделений не дало никаких плодов. Рита уже опаздывала, но никак не могла объяснить себе, зачем она так настойчиво ищет средство связи, которое точно ей не

понадобится в ближайшие двадцать минут, ведь их займет дорога в школу и обратно. Более того, она уже заранее злилась на телефонных операторов с их навязчивой рекламой. С большой вероятностью как раз они-то сейчас и звонили. После нескольких минут хаотичных поисков телефон обнаружился на столе, рядом с вазой. Рита облегченно вздохнула и быстро сунула телефон в карман, чтобы не потерять драгоценное время.

Марго на бегу вдыхала влажный воздух Парижа, пересекая тротуары, словно полосу препятствий. Скользкий асфальт лоснился черным шелком, а в россыпи маленьких лужиц отражалось голубое небо, напоминая китайский узор. Время до закрытия школы испарялось так же быстро, как и выпавшие в жаркий июньский день осадки, и, если бы не ручьи, спешащие вдоль дорог, Рита бы подумала, что внезапно разразившейся грозы не было и в помине.

Телефон в кармане завибрировал. «Вряд ли просто реклама», — поразмыслила Марго и, уже подбегая к воротам школы, все-таки приняла входящий вызов.

— Риточка, наконец-то! — На другом конце провода послышался счастливый голос ее самой старой парижской подруги — Кати.

В ответ Марго пробурчала что-то невнятное.

— У меня к тебе предложение, от которого невозможно отказаться! — Градус Катиной радости продолжал нарастать.

— Давай обсудим позже. Я бегу в школу. Можно сказать, уже на финишной прямой. — Рита ловко перепрыгнула последнее водное препятствие, отделявшее ее от детей: огромный ручей перед тротуаром, с шумом сбегающий вниз.

— Нельзя терять ни минуты! Промедление нам дорого обойдется. — Голос подруги стал интригующе-заговорщицким.

— Выкладывай... — выдохнула Марго и прижала трубку к животу, приветствуя учительниц Александры и Поля.

Дети радостно набросились на маму, чуть не сбив ее с ног. Пытаясь удержать равновесие, Рита раскинула руки, и телефон, совершив кульбит в воздухе, приземлился у самого краешка лужи, смачно стукнувшись об асфальт. Рита подняла глаза к небу и, рассыпаясь в извинениях перед персоналом школы, ставшим свидетелем этой нелепой сцены, быстро схватила телефон и детей и направилась к дому.

Марго сразу проверила экран на предмет трещин и с удивлением обнаружила, что Катя продолжает разговор, о котором она сама уже почти забыла.

Рита нажала на значок громкой связи, чтобы хоть что-то расслышать в окружающем ее шуме, но голос подруги отдавался глухим эхом. «Неужели все-таки попала вода?!» Рита обреченно цокнула языком и затормозила перед очередным светофором.

— Ну как тебе план? Ты согласна? — Кажется, Катя перешла на крик, но зато Марго начала разбирать ее слова.

«И что ей ответить? Признаться в том, что я все прослушала, потому что чуть не утопила телефон?» Рита горько улыбнулась.

— Мама, я хочу полдник... Давай пойдем скорее домой, — застонал Поль, сам того не зная, разрядив обстановку.

— Катя, я сейчас не могу говорить, надо еще зайти в булочную... Дети, сама понимаешь. По поводу твоего плана... — Рита на секунду замешкалась. — А почему бы и нет! Мне кажется, ты предложила отличную идею!

— Ну что ты, это все Рено. — Катин голос казался настолько счастливым, что Рита представила, как подруга расплылась в улыбке, а в ее глазах разгорелся огонек любви к мужу.

— Рено? — Рита снова замешкалась.

— Конечно! Это же он пригласил нас провести летние каникулы в Нормандии. И как же мне с ним повезло...

На этой фразе Ритин телефон погас. То ли села зарядка, то ли его падение не прошло бесследно. В этот момент Рита уже пересекала порог булочной, радостно встречающей ее семью переливами колокольчика. Да, это была та самая парижская булочная с изысканной вывеской; с блестящими витринами, ломящимися от кишей, сэндвичей, фугасов и прочих соленых закусок; с приветливой булочницей в белом фартуке, за которой стройными рядами выстроились поджаристые багеты с хрустящей корочкой; и, конечно, с многочисленными десертами — на них Рита в силу своей любви к сладкому обычно старалась не смотреть. В этот поздний полдничный час ни багетов, ни десертов практически не было: французы не оставляют покупку выпечки на последний момент, заботясь о столь важных вещах заранее. Марго посмотрела на парочку сиротливых пан о шокола ¹ в самом углу плетеной корзины — они остались нетронутыми каким-то чудом — и со спокойным сердцем сделала заказ, зная, что ее маленькие французы будут непременно довольны.

---

¹ слойка с шоколадом (франц.)

Глава 2

Вернувшись домой, Рита обновила почту и тут же обнаружила мейл от Кати:

«Ты же знаешь, что в августе все разъезжаются в отпуска, поэтому, раз ты согласилась, я купила билеты Париж – Кан на всю нашу компанию, пока они еще были. Целую».

В прикрепленных файлах находилось три билета: для самой Риты и для детей. Она молча пожала плечами: слишком авантюрно для Кати — обычно самой спокойной и последовательной из ее подруг. Марго и хотела бы отказаться от поездки, но ни одна объективная причина не приходила на ум. В университете в первой половине августа все в отпусках, так что отмазка про работу точно не подходит. Да и по календарю каникул, который Рита делила с бывшим мужем, дети как раз будут с ней в эти даты. «Ну почему же мне не хочется ехать... В чем причина?» Марго уже по третьему кругу проверяла даты на билетах, вагоны и места. Обычно ее воодушевляли путешествия, и к тому же неожиданные, но в этот раз что-то мешало насладиться прекрасной новостью. Рита была уверена, что причина вовсе не в том, что она пропустила Катин монолог, описывающий отдых в деталях. Она уже догадалась, что родители Рено уезжают на каникулы и оставляют сыну в распоряжение свой дом. Сам Рено да и Катя много раз рассказывали о том, как проводят летние месяцы на берегу Ла-Манша.

Рита отправилась на кухню, чтобы накрыть детям полдник и заодно начать приготовление ужина.

— Кто сегодня будет есть киш? — Она широко улыбнулась и указала готовым рулоном теста, словно волшебной палочкой, на детей.

— Я! — громко ответил Поль, поднимая палец, как учат в школе. В глазах сына загорелись озорные огоньки. Рита не могла поверить, что этот светловолосый мальчуган уже скоро отпразднует свои пять лет и отправится в последний класс эколь матернель ². Ей казалось, что Александра в его возрасте была взрослее и внешне, и внутренне. Марго положила тесто на стол и расцеловала сына в обе пухлые щеки.

Лицо Александры скривилось в гримасе:

— Он будет вечно твоим бэбэ ³...

Мама быстро реабилитировалась и погладила дочку по голове.

— И кстати, я не буду сегодня ужинать, тем более есть твой калорийный киш. К нам в школу приходила медсестра и сказала, что в нашем возрасте нельзя сильно поправляться. — Александра с аппетитом отправила в рот слоеный кусочек пан о шокола.

— И именно поэтому ты села на диету из выпечки? — Рита вскинула брови и внимательно проводила взглядом остатки полдника.

Александра перекинула на другое плечо свои длинные распущенные волосы и облизнулась.

— Просто киш слишком жирный.

— Мне добавить в него кабачки? — Марго полезла в холодильник за овощами.

— Нет, мама, нет, — запаниковал Поль и вскочил со стула, — только не кабачки. Давай твой обычный рецепт.

Обычный рецепт, конечно, имел свое название. Поль обожал киш лорен, и, кажется, был готов расправиться с ним в одиночку, когда мама доставала ароматное блюдо из духовки. Ингредиенты для этого незатейливого шедевра французской кухни можно было найти в любом

---

² детский сад (франц.)

³ малыш (франц.)

холодильнике: яйца, сметана, немного молока, тертый сыр и уже нарезанная копченая грудинка, именуемая «лардон». Для экономии времени хозяйки покупали готовое песочное тесто. Когда Поль был рядом во время готовки, он обожал протыкать уже развернутое на блюде тесто своей детской вилкой. Эта миссия досталась ему и в этот раз.

— Мам, ну давай без лардона. И без сметаны. — Александра обняла Риту сзади, когда та резким жестом отправила румяниться кусочки грудинки на сковородку.

— И без сыра, и без яиц, я поняла. — Рита вытерла руки и тоже обняла дочь. — Ну что за глупости! Кто тебе сказал, что нужно держать вес?! Посмотри, какая ты стройная! И тем более тебе всего десять лет.

— Вот именно! Медсестра предупредила, что по нормам я скорее подхожу под двенадцатилетнего подростка. Мам, а я уже подросток?

Лардон начал брызгать жиром, отчего кухня наполнилась мясным ароматом. Поль норovil разбить уже приготовленные яйца с помощью ножа. Рита аккуратно вытащила из его рук прибор, отчего сын нахмурился:

— На занятиях я уже делал это сто раз! А ты мне все не разрешаешь!

Марго вздохнула. «Дети растут», — пронеслась в ее голове очевидная, но непросто осознаваемая мысль.

Киш получился отменным. Рите удалось его отведать только поздно вечером, когда дети уже легли спать. Она, как обычно, устроилась на своем уютном балкончике с видом на шумный парижский бульвар. Сиреневое небо сегодня было удивительным: таким высоким и чистым, с еле различимыми блестками звезд, что казалось, Рита сидит на террасе какого-то загородного дома во французской деревеньке, а не в загазованной столице с сотней проезжающих прямо под балконом машин.

Этим поздним вечером было настолько тепло, что Марго даже не взяла плед. Она придвинула к себе поближе причудливую тарелку в форме цветка, на которой уже остыл киш, и такую же необычную чашку со сладким чаем. Если бы французы знали, какое гастрономическое преступление она сейчас совершает, то наверняка приговорили бы ее к трем месяцам жизни без шоколадных эклеров.

Рита снова задумалась, почему ей была так неприятна мысль о поездке в Нормандию. «Что меня смущает?» Она закрыла глаза и вдохнула густой летний воздух, щекочущий ноздри. «Неожиданность этой идеи? Незнакомое место? Страх, что я не справлюсь с детьми? А может быть, нежелание оказаться там с незнакомыми людьми?» Когда Катя сообщила о том, что купила билеты «на всю компанию», у Риты внутри что-то сжалось, хотя объективных причин не было: всех подруг она знала по многу лет. Последнее время Марго редко с ними встречалась, предпочитая оставаться наедине с собой. Она стала сама себе лучшим другом, с которым можно сходить по магазинам, заняться спортом, прогуляться по парку и даже устроить пикник на берегу Сены.

Марго часто ловила себя на мысли, что окружающий мир кажется ей враждебным. Она облизнула пальцы, ловко положив в рот последний кусочек киша, запрокинула голову к уже совсем ночному небу и подумала, что именно в такие моменты гнет тревоги слабеет и на смену ей приходит умиротворение.

Спустя несколько минут, ей захотелось посмотреть, что происходит не только на небе, но и на земле. Она облокотилась о кованые перила балкона, ощутив их приятную прохладу, и почти сразу заметила влюбленную парочку. Казалось, своим заразительным хохотом, они заглушали весь ревущий бульвар. Их силуэты были уже еле различимы в темноте, но Рита представляла, что она видит их счастливые глаза, которые отражают ночные огни, и не сходящие с лиц улыбки. «Вот для кого окружающая действительность похожа на Страну Чудес, — вздохнула Марго, — где все вокруг обретает волшебные краски, а возможности не знают границ».

Рита вернулась на место и скрестила руки на груди, словно обняв себя за плечи. С момента, когда она видела своего последнего возлюбленного, Грегуара, прошло уже больше года. Рита гордилась своей маленькой победой, но в эту секунду она вспомнила, как были прекрасны чары этого волшебного зелья.

Роман с женатым мужчиной медленно разрушал Риту, забирая ее время и душевные силы и почти ничего не отдавая взамен, кроме тревоги и переживаний. Вручив всю ответственность за собственное счастье другому человеку, она раскачивалась, словно маятник, и не могла остановиться, чтобы обрести опору. Но однажды Рита решилась разорвать эту связь, чтобы попробовать самой дарить себе счастье. Нельзя сказать, что ей это всегда удавалось, но огромная пробоина, через которую оно обычно утекало, была залатана.

«А что, если вместо мужчины полюбить жизнь?» Марго отхлебнула уже остывший чай. Маленький светильник на солнечной батарее сегодня почему-то барахлил, и она уже мало что различала в темноте. «Звучит как-то пафосно...» Рита хотела записать эту мысль, но, не найдя под рукой телефона, плюнула на свои философские размышления и принялась составлять список вещей, которые нужно взять для отдыха на море.

Глава 3

Ровно в восемь утра Рита стояла на втором этаже вокзала Сан-Лазар. Стройные ряды серых лавочек почти все были заняты: субботнее утро, особенно на каникулах, — самое горячее время для путешественников. Люди, словно муравьи, сновали взад и вперед с огромными чемоданами, пытаясь протиснуться и обогнать друг друга. Гигантские красные кадки с искусственными деревьями, казалось, были разбросаны великаном, прочертившим пальцем на потолке прозрачную полосу вдоль всего зала, чтобы любоваться солнечным светом.

Поль потянул маму за руку.

— А где же все? — Он резко повернулся, и хвост надувной акулы неожиданно цапнул Ритино бедро.

— Ай, По-о-о-оль... Я же говорила, что твой спасательный круг лучше убрать сразу в чемодан, а не надувать, перед тем как спуститься в метро!

Александра захихикала и состроила брату рожицу.

— Мам, смотри, кажется, нам кто-то машет рукой, — заметила она после недолгой, но эффективной перепалки с Полем, который обиженно устроился прямо на полу после тщетных попыток отдубасить сестру «акулой».

Марго сощурила глаза и начала вертеть головой в надежде разглядеть знакомые лица. Проверила телефон. Тишина. Вдруг она снова почувствовала толчок: но на этот раз Поль сидел у ее ног, сложив оружие. Рита напряженно обернулась, на всякий случай прижимая к себе сумки.

— Приве-е-ет! — Подруги набросились на нее с объятиями.

Рита устояла на ногах, но чуть не раздавила спасательный круг.

— Я уже думала, вы уехали без меня.

— Мы покупали кофе. Взяли и для тебя тоже. — Катя протянула Рите высокий дымящийся стакан, но тут же поняла, что обвешанная сумками подруга вряд ли сможет его взять.

Марго была безумно рада всех видеть. Время между звонком Кати и сегодняшним днем пролетело настолько незаметно, что они даже не успели встретиться и лично обсудить детали. Некоторых из подруг Рита не видела уже полгода и, кажется, пропустила последние новости... Первое, что ей бросилось в глаза — круглый Анин животик, выступающий под свободной розовой блузой.

— Аня, поздравляю! Нет слов! — Марго нежно чмокнула подругу. — Вот это сюрприз! Сергей должен быть на седьмом небе от счастья. Уже известно, мальчик или девочка?

Из-за Аниной спины как раз появился ее муж и, держа за руки сыновей-близнецов, практически прокричал:

— Девочка!

Все рассмеялись, и только Наташа, убежденная холостячка, скептически вставила:

— Ну просто мать-героиня! Решиться на третьего ребенка... И кто же займется бизнесом, пока ты будешь в декрете?

— Не переживай, Аня все успеет. — Катя потрепала подругу по плечу и громко добавила: — А теперь устроим переключку! Все на месте?

Путешественники переглянулись. Не хватало Алисы и Жени — всеми любимых преподавательниц русского языка для детей.

— Мы так опоздаем на поезд... — вздохнула Катя. — И это хорошо, что моя троица уже с папой! Рено приедет нас встречать прямо на вокзал. Слава богу, что мы решились арендовать микроавтобус для нашей оравы!

Рита вскинула голову и попыталась разглядеть небо в широкой ленте стеклянного потолка. «Все будет хорошо, — повторяла она себе, — этот отпуск на море пройдет чудесно».

Время шло, а опаздывающие путешественницы по-прежнему не появлялись на горизонте. Наташа предложила их не ждать и занять свои места в вагоне. Никто не сопротивлялся — дети уже не знали, чем заняться.

Рита приблизилась к серебристому поезду. Рядом со входом в вагон красовались два желтых льва на пурпурном фоне — герб Нормандии. Полю сразу захотелось прикоснуться к этим полумифическим созданиям, но опытная мама ловким движением вернула его на место.

Марго пропустила перед собой детей, с трудом затащила на полку тяжелый чемодан и принялась искать нужные цифры над сиденьями. Нумерация оказалась запутана: мало того что обычно в таких электричках нет закрепленного места и каждый выбирает любое понравившееся, так в нормандском поезде ситуация осложнялась еще и полным отсутствием логики. Номер Александры следовал за номером Риты, а вот Поль, судя по билетам, должен был сидеть через четыре места. К счастью, все быстро прояснилось: Катя не сделала никакой ошибки, нумерация кресел друг напротив друга шла не последовательно, а с учетом мест на противоположной стороне вагона.

«А вот, кстати, и она. Неужели одна?» — успела испугаться Марго, заметив в проходе подругу, которая оставалась ждать опаздывающих в холле. Катя быстро заняла свое место, а Марго вдруг услышала прямо над ухом тихое мяуканье. «Это все от усталости». Она скинула кроссовки, вытянула ноги вперед и, убедившись, что дети спокойно занялись настольной игрой, прикрыла глаза в предвкушении путешествия.

— Еле успели! — в один голос прокричали Алиса и Женя.

— Мы уже и не надеялись, — скептически парировала Наташа и тут же надела наушники.

— А все потому, — Алиса театрально затянула паузу и округлила глаза, — что мы нашли котенка!

Женя неожиданно поставила корзину для пикника на стол и открыла крышку. Из корзины пока никто не показывался, но теперь все начали различать слабое мяуканье. Дети сразу вскочили со своих мест и окружили стол. Поезд тронулся, и чудесные спасительницы котенка чуть не упали, во время зацепившись за полку для багажа.

— Ну где же он? — Александра от любопытства начала покусывать кончик косички.

— Погодите, он боится. — Женя запустила руку в корзинку и извлекла на свет серый пушистый комочек. — Он еще совсем маленький.

Котенок повертел головой, громко мяукнул и попытался свернуться клубочком прямо на Жениных ладонях.

— И где же вы нашли это чудо? — Катя нежно погладила нового пассажира, который нисколько не сопротивлялся.

— Не поверишь, в метро! — прошептала Алиса, будто котенок уже уснул. — Когда делали пересадку на Шатле. Он забился в угол на переходе. Так громко мяукал, что мы его услышали в этой галдящей толпе.

— Сначала не знали, что делать, — продолжила Женя. — Думали, потерялся, решили понаблюдать, но за котенком никто не возвращался. Кинулись к кассам, чтобы найти хоть кого-то из работников и передать котенка в надежные руки, — никого! Как будто все вымерли. А прохожие тем временем его несколько раз чуть не задавили. Он же такой крошка! В итоге мы решили взять его с собой. Ошейника на нем нет — вряд ли действительно чей-то питомец. — Женя пожала плечами и уложила котенка к себе на грудь.

Рита боролась со сном, наблюдая за тем, как их поезд одну за одной обгоняет местные электрички. Совсем рядом мелькали уютные домики из красного кирпича с кружевным белым декором и остроконечными крышами. Были и другие, пастельных тонов с голубыми и салатowymi перекрещенными деревянными балками — фахверками. Марго наблюдала за железнодорожными путями, которые идут параллельно, сходятся и расходятся... И возможно, где-то пересекаются снова.

Это заставило ее задуматься о том, как она познакомилась со своими подругами. Их пути, ведущие из разных уголков России, однажды пересеклись в Париже. Катя переехала во Францию по любви после знакомства с Рено. Аня и Сергей поступили в Руанский университет, по счастливой случайности оказались на одном факультете и уже после учебы выбрали работу в столице. Наташа приезжала в Париж на стажировку и решила остаться, успешно пройдя испытания. Алиса и Женя дружили с детства; они познакомились в школе при российском посольстве; их отцы перевезли свои семьи во Францию еще в далекие девяностые. И, несмотря на такие непохожие судьбы, подруги однажды подружились с Ритой. В разное время, при разных обстоятельствах они постучались в ее дверь, а потом стали встречаться семьями.

Марго понимала, что легко может соединять людей. Она создавала особое пространство, где подруги чувствовали себя комфортно. Они были такими непохожими: добрая и ранимая Катя часто уступала другим; целеустремленная бизнесвумен Аня, наоборот, шла напролом вопреки жизненным трудностям. Холостячку Наташу отличали жесткость и сарказм, а коммуникабельные Алиса и Женя, известные своим чувством юмора и смекалкой, могли найти выход из любой ситуации. Рита все глубже проваливалась в сон, благодаря судьбу за то, что они все встретились когда-то.

Глава 4

Картинка за окном начала замедляться, пока окончательно не застыла. Вагон сразу же оживился, словно маленький муравейник: часть пассажиров потянулась вверх за вещами, а другая уже плавно направилась к выходу. Рита и подруги решили не торопить события и подождать, пока вагон опустеет. К тому же Рено немного опаздывал.

Канский вокзал оказался совсем небольшим: всего несколько путей и два выхода в город. Компания из детей, взрослых и маленького котенка уверенно лавировала через потоки других путешественников, так и норовивших разбить их идеальный строй.

Наконец все вышли на улицу. Высокое ярко-голубое небо слепило глаза. Марго охватила эйфория от предстоящего отпуска, и она чувствовала, как солнечные лучи согревают не только ее кожу, но и радостно бьющееся сердце. Ритино восторженное состояние нарушал только один не самый приятный факт: она забыла сходить в туалет в поезде. Платить за него на вокзале не возникало желания. «Хм, может, подождать, пока доберемся до места? — подумала Марго. — Ехать всего час...»

— Ну что, где наш лучший в мире таксист? — Сергей с пшиком открыл бутылку газированной воды и устроился прямо на бордюре тротуара напротив парковки.

— Не знаю, — расстроенным тоном ответила Катя. — Уже полчаса не отвечает.

Марго перевела взгляд с взволнованной подруги на булькающего водой Сергея и поняла, что пора действовать, иначе без посещения дамской комнаты ей не дотянуть даже до приезда Рено.

— Я пойду поищу бесплатный туалет, — виновато улыбнулась Рита.

— Иди, мы присмотрим за детьми, — вздохнула Катя. — Если Рено приедет, ищи красный микроавтобус «Пежо». Может, запишешь номер? Вдруг не найдешь нас...

— Да ну, здесь никакого разнообразия! — Марго окинула взглядом серо-белую парковку. — Справлюсь!

Августовское солнце припекало все сильнее. Широкая тень от раскидистых платанов временно спасала Риту, но она уже чувствовала еле заметное жжение. Даже самый сильный защитный крем не помогал ее бледной, склонной к ожогам коже. Обычно летом Рита старалась просто не оставлять открытых участков, но в этот раз в спешке после поезда она забыла прикрыть плечи.

Заветной серой кабинки пока не наблюдалось. Рита уже сделала круг почета вокруг вокзала, но пока нашла только несколько лавок, торгующих кебабами, трамвайную и автобусную остановки, зону для аренды велосипедов.

Марго глянула на часы: с момента ее ухода прошло всего пятнадцать минут — вряд ли опаздывающий Рено уже успел приехать. Путешественница направилась в центр города, следуя указателю, и буквально через двести метров обнаружила долгожданный туалет.

Темно-серая овальная кабина, к счастью, оказалась свободна, на что указывал горящий зеленый огонек. Марго нажала на кнопку, дверь медленно отъехала в сторону. Привокзальный туалет, на удивление, был чист. Она перешагнула порог кабины и с легким волнением проследила, как дверь закрылась обратно. В такие моменты ее внутренний паникер стремился вырваться наружу и вопил, что автоматический механизм заклинит и она больше никогда не выберется наружу. Обычно Рита брала себя в руки и убеждалась в том, что самоочищающиеся современные туалеты во Франции не представляют никакой опасности, но в этот раз она с усмешкой отметила, что после нескольких часов дороги с детьми этот островок тишины и спокойствия пришелся бы ей очень кстати.

Марго вышла на свободу, когда в кармане завибрировал телефон.

«Рено уже на месте. Все загрузились в машину. Ждем тебя», — высветилось на экране сообщение от Кати.

Рита быстро настроила гугл карты и направилась к парковке — своему чувству ориентации в пространстве она уже давно не доверяла и предпочитала экономить время. «Красный “Пежо”, красный “Пежо”, — повторяла Рита как мантру, — я тебя найду!»

Через пять минут путешественница уже была на месте. Обратная дорога в компании с электронным помощником оказалась куда быстрее. Марго сразу же заметила красный микроавтобус и стремительно направилась к нему, представляя, какой бардак там уже успели устроить ее дети. Уверенным движением она попыталась сдвинуть дверцу влево, но ручка не поддалась. Сделав еще несколько попыток, Рита из последних сил хлопнула ладонью по двери. «Какая горячая! — пронеслось у нее в голове. — Неужели в дороге так нагрелась?» Марго не сомневалась, что ее разыгрывают, и представляла, как маленькие и большие пассажиры взорвутся смехом и радостными криками, как только откроется заветная дверь. Конечно, она не злилась на шутку, но уже начинала терять терпение, чувствуя усталость от дороги.

Обогнув красный микроавтобус, Рита направилась к водительскому месту и собралась высказать свое негодование Рено — этот фарс был, бесспорно, делом его рук. Марго с силой дернула дверцу на себя и вместо наглого шутника в компании улюлюкающих детей обнаружила обескураженного незнакомого мужчину. Он подпрыгнул в кресле, выронил телефон и в панике уставился на стройную рыжеволосую Риту, будто она была вором, а не соло-мамой двух непослушных детей.

— Мадам? — выпалил на автомате незнакомец.

Марго почувствовала, как краска заливает ее усыпанное веснушками лицо. Она попыталась выдавить из себя извинения, но то ли от стыда залезть в чужую машину, то ли от страха не найти своих друзей не смогла проронить ни слова.

— Мадам, с вами все в порядке?

Его васильковые глаза излучали скорее заботу, чем неприязнь к случайной повстречавшейся сумасшедшей.

Рита продолжала сверлить мужчину взглядом, не обращая внимания на вибрацию телефона в кармане. «Какой у него приятный голос... Не буду ничего отвечать, пусть говорит». Марго сама удивилась своей наглости и приснула от смеха.

Владелец красного микроавтобуса улыбнулся. Уголки его губ поднялись, и на щеках появились ямочки, которые можно было разглядеть даже за сильной небритостью. Пшеничные волосы незнакомца зашевелились от резкого порыва ветра, и он смешно тряхнул головой, чтобы избавиться от кучерявых прядей, щекочущих лоб и глаза.

— Мадам, вы не говорите по-французски?

Рита шумно вздохнула и тут же почувствовала раздражение: сам того не зная, этот блондин наступил на больную мозоль любого эмигранта. «Наверное, я слишком отличаюсь от среднестатистической француженки?!» На самом деле, за двенадцать лет жизни в стране багетов Марго переняла множество привычек местных жителей: не заморачивалась с макияжем и прической; предпочитала элегантный кэжуал, уделяя внимание аксессуарам; визиты к косметологу заменяла воскресными бранчами с подругами; а про существование накладных ресниц и ногтей забыла и вовсе. Но все-таки было то, что внешне отличало Риту от других француженок: яркие цвета в одежде и каблуки. Учитывая тот факт, что сейчас на ней были голубые спортивные штаны, бежевая широкая майка и старые беговые кроссовки, упомянутые выше детали вряд ли сыграли бы свою разоблачительную роль.

— Я сильно извиняюсь. — Нарушительница спокойствия вдруг прервала молчание. — Я просто потеряла своих детей.

Незнакомец округлил и без того большие глаза и быстро выбрался из машины.

«Ну вот, он еще и высокий», — равнодушно прикинула Марго.

— Вам нужна помощь? Хотите, чтобы я позвонил в полицию? — Голос владельца микроавтобуса звучал все обеспокоеннее.

Рита почувствовала себя полной идиоткой, увидев под капотом похожий на горизонтальную молнию символ «Опея».

— Кажется, все в порядке... Я просто перепутала машину. — Теперь пришла Ритина очередь округлять глаза. — Подруга сказала искать красный микроавтобус «Пежо», а у вас вроде нарисован другой значок.

Незнакомец почесал затылок и поправил закатанные рукава голубой клетчатой рубашки.

— И что мне с вами делать? — дружелюбно усмехнулся он.

Телефон в кармане Риты снова завибрировал. Три пропущенных звонка от Кати, два от Алисы, один от Сергея. Кажется, ее друзья тоже начали поиски.

Она быстро приняла звонок:

— Катя, я потерялась!

Глава 5

Дневная жара наконец-то сменилась вечерней свежестью. Солнце, закутанное в плед из жемчужных облаков, еще светилось тусклым диском на небосклоне, но больше не приносило зноя, от которого обычно зудела кожа. Напротив, все вокруг было пронизано легкой прохладой, словно тонкие нити дождя застыли в воздухе, так и не разбившись осколками мелких капель о землю.

Августовский сад отдыхал после насыщенного солнечного дня. Старые яблони томно вздыхали вместе с ветром, роза, будто бы случайно зацепившаяся за гаражную дверь, с каждым днем все быстрее теряла свои алые лепестки, а густой, слегка влажный газон, по которому задиристо скользили детские ножки, хранил непричесанные мятые полосы от их следов. В самом дальнем углу уже вырос надувной бассейн; рядом с цветочной клумбой остались забытыми ракетки для бадминтона; то там, то здесь выглядывали разбросанные игрушки, словно они сами перемещались в пространстве; и только потрепанный футбольный мяч в тайне ото всех спал под тенистым кустом ежевики. Что и говорить, конец лета выдался щедрым на гостей.

Марго сняла шлепанцы, откинулась на спинку плетеного кресла и, вытянув ноги, почувствовала приятную прохладу травы. Широкополая шляпа за ненадобностью была отложена на краешек стола. Рядом с ней ждал своего часа элегантный бокал розового вина, покрытый ледяной испариной. Рита сделала маленький глоток и ощутила терпкую свежесть, покалывающую кончик языка.

— Наслаждаешься тишиной после пережитого стресса? — Женя протянула подруге тарелку с закусками для аперитива. На плате красовались желтые кубики твердого сыра и тонкие дольки вяленой колбаски, или сосисона, как ее называли французы.

— Пф-ф-ф-ф-ф. — Рита вытянула губы уткой, но через несколько секунд уже забросила в рот пару кубиков сыра. — Хватит с меня сегодня ваших шуточек.

— Мама, мы за тебя так испугались! — Из-за спины Марго вышла Александра, нежно поглаживающая котенка. — Даже Викинг переживал!

— Так переживал, что его три раза стошнило в машине, пока мы тебя ждали, — добавила подросшая Наташа. Она только что вернулась с пляжа, и ее купальник проступал через полупрозрачное парео, оставляя на нем мокрые разводы.

Друзья постепенно занимали места вокруг стола. В первый вечер отпуска они решили не заморачиваться и устроить «аперитив динатуар», что означало наесться закусками вместо классического ужина. Огромный стол ломился от разнообразия. Дети налегали на чипсы, помидоры черри и миниатюрные коктейльные сосиски; взрослые же лакомились пахучими сырами, блестящими оливками, начиненными перцем и тунцом, редиской и цветной капустой и обмакивали их в аппетитный хумус.

— И все-таки как хорошо, что все хорошо кончается! — Катя приобняла мужа и отправила Рите воздушный поцелуй. — Мы на месте, в нашем чудесном доме на берегу Ла-Манша, с любимыми друзьями. — Она высоко подняла бокал. Установившаяся на несколько секунд тишина разразилась хрустальным звоном.

— Я не знаю, что бы я без вас делала. — Марго пожала плечами. — Счастье, что Рено меня заметил с другого края парковки!

— Тебя сложно было не заметить, — усмехнулся тот, открывая новую бутылку пива. — Скакала вокруг чужой машины как сумасшедшая!

В разговор вступила Аня:

— Нет, ну мы все знаем, что у тебя топографический кретинизм. Огромным упущением было отпустить тебя куда-то одну. И надеяться, что ты отличишь «Пежо» от «Опеля»!

— Если бы не твоя беременность, я бы чем-нибудь в тебя запустила! — Рита схватила еще не разрезанный сосисон и занесла руку над головой, точно держала копье, а не триста грамм местного деликатеса.

Сергей сделал вид, что защищает жену, заслонив ее неожиданно появившимся арбузом.

— Только не урони его на меня! — тут же переключилась Аня.

— Давайте сменим тему, — вступилась Женя. — Посмотрите, как здесь хорошо! Вот что значит сад — раздолье для детей! Я уже представляю, какие занятия можно организовать на свежем воздухе. Что думаешь, Алис?

Напарница Жени по русской школе в шутку поморщилась и громким шепотом медленно ответила:

— Я ду-ма-ла, что мы здесь бу-дем от-ды-хать... — Алиса смачно хрустнула морковкой, обмакнув ее в хумус. — Кстати, дети и без нас прекрасно развлекаются.

Она кивнула головой в сторону Аниных близнецов, пытающихся с криками отобрать друг у друга котенка. Вокруг них, словно насадки, кружились Александра и старшая дочь Кати — Кристина. Девочки, как самые взрослые в компании, пытались образумить разбушевавшуюся парочку, но их никто не хотел и слушать. Дело закончилось тем, что котенку все же удалось выскользнуть из рук захватчиков и скрыться под кустом.

— Ну вот, Викинг теперь сбежал! — Глаза Александры покраснели и наполнились слезами, когда она подошла к столу.

— И все из-за этих... — Кристина указала рукой на близнецов, разбрызгивающих воду из пистолетов.

Разволновавшимся девочкам налили сока, дали тарелку с фруктами и предложили выбрать легкую настольную игру, чтобы можно было увлечь и самых младших, вроде Поля, который вместе с Катиним сыном уже около часа не вылезал с трамплина.

— Кстати, а почему Викинг? — Рита поджала под себя ногу и застегнула молнию на толстовке. — Он такой милый кроха! Мы бы в детстве назвали его каким-нибудь Пушистиком...

Потихоньку сгущались сумерки, и становилось все прохладнее. Садовые фонарики, напившиеся за день солнцем, постепенно загорались в темноте, освещая путь к дому, напоминающий теперь дорогу из желтого кирпича. Рено включил над столом лампу, и короткий августовский вечер в один миг превратился в ночь.

— Это все твоя Александра, — улыбнулась Женя. — Она решила, раз уж мы нашли котенка по дороге в Нормандию, нужно использовать исторические отсылки.

Рита прикрыла глаза и попыталась услышать море. Конечно, оно было слишком далеко, зато ноздри щекотал соленый воздух. Или все-таки розовое вино? Этот бесконечный день, наполненный самыми разными событиями, подходил к концу, а отпуск еще только начинался.

Глава 6

Марго решила начать утро с пробежки. Несмотря на то, что в рутине повседневных дел она научилась замедляться, эту спортивную привычку ее психолог предложила оставить. Рита уже полгода как завершила терапию и безоговорочно следовала заветам мадам Гару: не спасалась от себя в суете, словно страус, зарывающий голову в песок, а внимательно слушала внутренний голос.

Парадоксально, но движение тела помогало остановить движение мыслей. Сосредоточение на конкретной цели, для достижения которой были необходимы исключительно физические усилия, совсем не походило на хаотичную погоню за повседневными делами. Когда Марго шла на пробежку, она не бежала от себя, а наоборот, как будто снова находила путь к себе настоящей.

Рита собрала непослушные волосы в пучок и улыбнулась себе в зеркале. На нее смотрела симпатичная женщина средних лет, обсыпанная веснушками, точно поцелованная солнцем, как говорила мама. Выразительные зеленые глаза искрились уверенностью и любовью. «Счастлива я?» — спросила себя Марго. «Конечно, счастлива!» — Она отправила отражению воздушный поцелуй и бесшумно выскользнула из дома, чтобы никого не разбудить.

Ленивое нормандское утро начинало медленно подниматься над городом. Перламутровые облака еще плотно скрывали солнце, но Рита знала, что скоро оно обязательно пробьется через их завесу. Морской ветер освежал кожу — Бегущая по Нормандии приближалась к пляжу. Широкое полотно песка еле заметно поблескивало вдалеке от впитанной влаги. Спокойный Ла-Манш нежно набегал на берег, оставляя после себя пенистые следы, словно переполнившее бокал шампанское.

Марго шумно выдыхала. Воздух сам наполнял легкие, и кровь вместе с кислородом разносила по всему телу соленую радость летнего отпуска. Бег был для Риты лучшей медитацией: с каждым шагом ее голова прояснялась, а в сердце появлялась сладкая благодарность, возносящаяся к самому небу.

Солнце все смелее выглядывало из-за облаков, отчего мокрый оттенок песка становился немного золотистым. Марго свернула к стройному ряду сине-белых кабинок для переодевания, похожих на гигантские скворечники, и почувствовала под ногами упругое сопротивление деревянного настила. Бежать по нему было легче, чем по твердому, словно бетон, мокрому песку. Огромные пучки выжженной травы ограждали дорожку с обеих сторон, создавая подобие живого тоннеля. Когда настил закончился, бегунья остановилась, встала лицом к морю и закрыла глаза. «Эти каникулы точно станут особенными!» — Ее внутренний голос трепетал, словно яркие полотна флагов вдалеке, напоминавших о высадке союзников в Нормандии.

***

— Мама, мама пришла! — прокричал Поль, отвлекшись от игры в дальнем углу сада. Казалось, он за долю секунды преодолел необходимую дистанцию, чтобы уткнуться носом в мамины ноги.

— Ну наконец-то! — Наташа, растянувшаяся на шезлонге, сняла солнечные очки и приподнялась на локте. — Мы уже подумали, что ты снова пошла ломиться в незнакомые машины.

На пороге дома появилась Катя с широким подносом, на котором возвышался большой кувшин с апельсиновым соком и несколько чашек кофе.

— Не слушай ее. — Она усмехнулась и покачала головой. — Лучше садись завтракать.

Рита положила на стол пухлый пакет с ароматной выпечкой. Два поджаристых багета мягко коснулись скатерти лимонного цвета, оставив вокруг себя облако мелких крошек.

— М-м-м-м-м, хоть кто-то из нас додумался зайти в булочную. — Из-за Катиной спины неожиданно появился Сергей со вторым подносом. — Я как раз несу сливочное масло и варенье.

Утренний сад снова наполнился звоном приборов, разговорами и детским смехом. Удивительно, как из вчерашнего полусумрачного загадочного царства он за одну ночь превратился в облаканный солнцем островок сочной зелени и жужжания насекомых.

Дети быстро расправились с шоколадными хлопьями и круассанами, не забыв аппетитно обмакнуть последние в оставшееся после хлопьев молоко. Рита никогда не понимала этой странной привычки французов — макать выпечку в кофе, молоко или еще какую-нибудь жидкость. Не обладая способностью аккуратно наслаждаться пищей, она за несколько секунд успела бы запачкать и скатерть, и себя, растеряв размокшие кусочки где-то между чашкой и ртом. В итоге Марго смаковала яблочную слойку, стараясь, чтобы невесомые хлопья выпечки не оседали на ее густых волосах.

— Ну что, идем на пляж? — Из дома вышла неразлучная парочка учительниц русского.

Женя держала в руках огромного надувного единорога для плавания, а Алиса плетеную сумку, доверху набитую игрушками для песка и водяными пистолетами. Вокруг их ног, мяукая, вился Викинг, словно повторяя слова своих хозяек.

— Уже? — Аня округлила глаза, удивившись то ли единорогу, то ли самому факту того, что подружки так быстро собрались после завтрака.

***

Ветер совсем стих. Небо уже полностью очистилось от облаков и стало ярко-синим. На контрасте с белоснежным песком его оттенок казался еще глубже, а рассекающие горизонт чайки добавляли звуки в этот вдруг оживший открыточный вид.

— Ну что, останемся здесь или подойдем поближе к воде? — Катя махнула рукой в сторону широкого отлива.

Ритины подружки предпочли сухой песок, а вот дети гурьбой ринулись к набегаящим волнам. Марго разрывалась между желанием спокойно позагорать и порывом тут же броситься в воду, как ребенок. Сняв шорты и майку, она первым делом намазала солнцезащитным кремом себя и детей. Поль к этому времени уже успел испачкаться в песке, а Александра окунуться. Рита тоже решила последовать примеру дочери и, ощущая, как мокрый песок проваливается под ногами, медленно вошла в Ла-Манш.

Прохладная вода освежала кожу. Марго продолжала идти вперед, покрываясь мурашками от нарастающего ветра. Шаг за шагом она отдалялась от берега, а уровень воды по-прежнему еле доходил до колена. Устав передвигаться по дну, Рита решила наконец окунуться. Соленые брызги от накатившей волны сразу попали ей в рот. Марго перевернулась на спину и попыталась сделать «звездочку», но под силой тяжести собственного веса приземлилась попой в песок. «Как же здесь мелко!» — Она выплюнула соленую воду и, опираясь на ладони, в полуплавь направилась к берегу.

— Почему ты так быстро вышла? — Катя с недоумением посмотрела на подружку. — Александра и Поль под нашим присмотром, не переживай.

— Ничего, еще успею накупаться. — Рита пожалала плечами и плюхнулась на живот в надежде мирно позагорать. — Это Алиса там с детьми строит песчаный замок?

Нормандское солнце обдавало равномерным жаром, но свежий ветер, все время меняющий направление, приятно охлаждал, отчего Рите казалось, что ее белая кожа сгорит хотя бы не в первые пять минут. Аня расположилась под широким пляжным зонтиком, и Марго понимала, что уже совсем скоро ей придется присоединиться к подружке, чтобы к обеду не напоминать вареного рака.

Рита обожала звук мерно накатывающих волн, их приятное шипение, перерастающее в глубокий рокот. Ей даже показалось, что она засыпает...

— Мама! Смотри, какую я нашел ракушку!

Марго открыла глаза и увидела довольное лицо Поля, расплывшееся в гордой улыбке — почти такой же широкой, как оскал его надувной акулы. Мальчик тыкал своей находкой маме в нос.

— Ух ты! Какая она красивая... — протянула Рита, отплевываясь от попавшего ей в рот песка. — Где ты ее нашел?

— Вот там! Пойдем искать другие ракушки вместе? — Поль начал тянуть маму за руку. — Ну вставай...

Рита накинула на плечи парео и направилась на поиски ракушек. Прогуливаясь вдоль береговой линии, они собрали в ведро с десяток самых разных образцов: гладких и ребристых, розовых и бежевых, овальных и круглых. Счастью Поля не было предела, и он тут же бросился украшать ракушками уже готовую часть песчаного замка, над которым усердно трудились старшие дети.

Марго с чувством выполненного долга снова растянулась на полотенце, совсем позабыв, что в это время ей уже нужно было прятаться под зонтиком. Она ощущала такое умиротворение и легкость, нежась на солнышке под шум волн, что невольно сравнила это состояние с тем, которое испытывала во время бега. Полная свобода от навязчивых мыслей и внутренняя тишина...

— Мама, помоги мне поймать краба!

Рита снова открыла глаза и на этот раз увидела Александру, сложившую в мольбе руки.

— Это обязательно?

— Конечно! Но я его боюсь!

— Ты уверена, что он не убежал? — Марго продолжала надеяться, что сможет увильнуть от просьбы дочери, но Александра была непреклонна.

Маленький красный крабик притаился на дне лужицы, оставленной после отлива. Он почти не шевелился.

— Ну и чего ты боишься? — Марго забыла накинуть парео и чувствовала неприятный нарастающий жар на коже.

— А вдруг он мне прищемит палец?

— Смотри. Нужно брать его внизу, со стороны лапок. И держать за бока, чтобы он тебя не щелкнул клешнями. — Рита запустила руку в лужицу, но краб тут же переместился, скрывшись на несколько секунд в бежевом облаке песка.

Спустя еще несколько бесплодных попыток охотница на крабов расстроено развела руками:

— Извини, Саш. Видимо, я тоже его боюсь. Иди попроси Сережу.

Рита в изнеможении села под зонтик. Море постепенно поднималось, и с таким трудом построенный детский замок из песка все сильнее затапливался набегающими волнами. По-прежнему кричали чайки, а солнце, свободное от облаков, взбиралось все выше. Марго наблюдала, как Сергей, Алиса и Женя вместе с детьми пытаются спасти замок от разрушения, в спешке выстраивая все более высокие стены. Аня болтала с Катей о предстоящих родах, а вот Наташа...

— Девочки, а куда делась наша спортсменка? — Рита резко встряла в разговор.

— Вон там. — Аня кивнула головой в сторону волейбольной площадки. — Играет уже второй час.

Марго повернула голову и заметила, что Наташа мило беседовала с каким-то незнакомым парнем, который оживленно жестикулировал и хлопал ее по плечу. Она смеялась в ответ и,

кажется, забыла про свой привычный сарказм. Судя по всему, игра уже закончилась и команды подводили итоги.

— Ну что, дети дали тебе немного насладиться пляжным отдыхом? — Катя протянула Рите бутылку с прохладной водой.

Но подруга не ответила, продолжая наблюдать за ведущей оживленную беседу Наташей.

Глава 7

За несколько солнечных дней компания друзей успела насытиться размеренным пляжным отдыхом. Погода стояла великолепная: плюс двадцать семь градусов в тени, безоблачное небо, безветренное затишье. Рено шутил, что его жена привезла парижскую духоту. Он скучал по смелому резкому рафалю ⁴, который щекотал ноздри, свистел в ушах. Недолго думая, Рено решил отправиться на его поиски на запад Нормандии, а заодно показать своим гостям знаменитые пляжи высадки.

Самый первый из них, в городе Уистреам, они уже успели посмотреть, так как жили в соседней коммуне — Лион-сюр-Мэр. Рита и Наташа добежали до него во время утренних пробежек, а дети уже успели покататься на местных каруселях и перепачкаться клубничным мороженым, которое продавали прямо на берегу. Казалось, каждый камень здесь дышит историей высадки союзных войск. Дорога к пляжу превратилась в аллею памяти с фотографиями солдат разных национальностей, которые принимали участие в этом знаменательном событии. Их истории, такие разные, непохожие одна на другую, были настоящими жемчужинами, бережливо собранными спустя столько лет и оставленными в назидание потомкам на фоне синей дали, где свободное небо, соленое море и горячий песок встречались вместе. Здесь же возвышались разноцветные флаги стран, принявших участие в высадке: Франции, США, Великобритании, Канады, Чехии, Бельгии, Нидерландов...

Сегодня путешественники отправились на запад. Первой остановкой стала деревушка Арроманш-ле-Бен. В ее знаменитом замке с двумя остроконечными башенками можно было легко себе представить сказочную принцессу, любующуюся видом на море и скалы. Но в действительности перед ними открывалось кладбище военных укреплений и затонувших кораблей. Проржавевшие огромные тела были наполовину покрыты буро-зелеными водорослями, как знак того, что раз в день бывшие суда все же возвращаются в море, пока отлив не разлучит их с любимой стихией. Туристы, подходившие совсем близко к этим молчаливым свидетелям войны, казались рядом с ними игрушечными фигурками.

Марго было не по себе. Она удивлялась, как ее дети беззаботно скачут вокруг этих останков кораблей, исследуют застывшие, превратившиеся в памятники танки. Рено настолько воодушевленно рассказывал о происходивших здесь событиях, что смог увлечь даже неугомонных близнецов. Рита, наоборот, оставалась в стороне и почти все время молчала. Говорить в этой поездке ей и вправду было особо не с кем: Аня осталась дома, потому что боялась не выдержать целый день активного путешествия в своем состоянии; Катя сослалась на то, что видела пляжи высадки уже пять раз; Наташа отказалась ехать из-за плохого самочувствия. Эта причина показалась Рите особенно странной, потому что обычно подруга обожала приключения и никогда не лишала себя возможности увидеть что-то новое. А вот Алиса и Женя с удовольствием приняли приглашение Рено, но были настолько поглощены идеей сделать цикл уроков для русской школы, посвященный высадке союзных войск, что не прекращали обсуждать его программу и проводили около каждого памятника по десять минут, делая снимки со всех возможных ракурсов и изучая информационные таблички.

---

⁴ сильный порыв ветра (франц.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.